

Езда в одиночку, очевидно, была намного быстрее, чем в карете, и через пять дней Линь Маньшань, наконец, вернулся в город Нуодин.

Продав большую желтую лошадь в конюшне, он пошел домой, прибрался в доме, в котором уже полмесяца никто не жил, принял ванну и напрямик помчался в кузнечную мастерскую.

Поприветствовав его, Линь Маньшань сразу перешел к делу: "Дядя Тай Шань, я собираюсь через два дня отправиться в город Генсинь".

"Это хорошо. Ах, чувак, тебе нужно, чтобы я тебя сопровождал?" У Тай Шаня было радостное выражение лица.

"Не нужно, дядя Те Шань. Я просто собираюсь получить сертификат кузнеца, в этом нет ничего опасного". Линь Маньшань улыбнулся.

"Это тоже правда". Тай Шань кивнул и улыбнулся: "Раз так, парень, тогда тебе следует присоединиться к каравану за покупками, организованному нашим филиалом кузнечного дела в городе Нуодин через несколько дней. Кузнечное отделение города Нуодин - это группа, самоорганизованная кузнецами нашего города Нуодин, и в начале каждого месяца мы коллективно организуем торговый караван, который отправляется в город Генсин империи Звездное Ло за металлической рудой."

"Моя кузнечная мастерская невелика по масштабам, и я обычно просто помогаю местным жителям изготавливать сельскохозяйственные инструменты, мебель и тому подобное, и многие из них просто обменивают свои старые инструменты на новые, и они не используют много металла, поэтому я обычно делаю список для каравана покупателей, чтобы они купили и привезли их обратно. Теперь до следующего отправления каравана осталось еще 9 дней, на этот раз я пойду и поговорю с предводителем каравана, а вы можете просто следовать за ними."

"Хорошо, тогда я побеспокою вас, дядя Тай Шань". - вежливо сказал Линь Маньшань.

"Это мелочь". Тай Шань махнул рукой и улыбнулся: "Напротив, это ты, старик, дядя Тай ждет от тебя хороших новостей".

"Что ж, я отнесусь к оценке серьезно". Торжественно сказал Линь Маньшань.

Тие Шань покачал головой и сказал серьезным тоном: "Ах, чувак, не нужно давить, просто действуй нормально. Как духовный мастер, теперь тебе следует уделять больше времени самосовершенствованию, что касается изученияковки, не торопись, ты все еще молод. В будущем у тебя будет достаточно времени, чтобы медленно оттачивать свои кузнечные навыки. Не волнуйся, тело твоего дяди Тие прослужит еще как минимум несколько десятилетий, я могу позволить себе подождать."

"Я знаю, дядя Тие Шань. Я знаю это в глубине души", — улыбнулся Линь Маньшань, почувствовав тепло в своем сердце.

Загорелое и покрасневшееся лицо Тай Шаня выдавило улыбку, когда он кивнул: "Это хорошо".

Поболтав еще немного, Линь Маньшань извинился и ушел.

Вернувшись домой, он забрался в свою кузнечную мастерскую, некоторое время лязгал и стучал молотком, и сделал черный железный футляр с лицом призрака, чтобы плотно

запечатать кость главного духа. Он собирался отправиться в новое окружение, поэтому ему нужно было хорошо подготовиться, чтобы избежать всех несчастных случаев и неприятностей, с которыми он мог столкнуться.

Проделав все это, он снова погрузился в напряженное ежедневное совершенствование.

Девять дней спустя, в начале июля, доставив плату за проезд, Линь Маньшань сел в повозку каравана и медленно направился к границе империи. Город Генсин, как и город Нуодин, был расположен на юго-западной границе двух империй, так что расстояние было не слишком большим, и если все пойдет хорошо, он прибудет через десять дней. Благодаря указателям, за исключением дорогостоящих сборов за проезд, караван двигался гладко и прибыл вовремя.

Пройдя досмотр, карета въехала в городскую стену с густой металлической атмосферой, Линь Маньшань приподнял занавеску и поднял глаза, чтобы осмотреться, основная часть зданий с обеих сторон была в основном сложена из кирпичей, смешанных с обожженной глиной, окруженных различными металлическими украшениями, выглядевшими чрезвычайно привлекательно. Прочный и толстый.

"Так много кузнечных мастерских." Линь Маньшань причмокнул губами, на протяжении всего пути он, казалось, видел по меньшей мере десятки кузнечных мастерских.

"Это естественно, город Генгсин - это город, в котором больше всего кузниц на континенте, по статистике, более тысячи, и там работают десятки тысяч кузнецов. Кузнецы из многих мест специально приезжают сюда, чтобы пройти аттестацию кузнеца, и только став старшим кузнецом, они могут остаться в этом городе.

Ах, чувак, этот парень Тай Шань сказал мне, что ты очень талантлив в кузнечном деле, ты должен хорошо выступить позже, в твоем возрасте, если ты сможешь получить сертификат на звание старшего кузнеца, это действительно будет большой честью для кузнецов нашего города Нуодин." Мужчина средних лет, стоявший рядом с ним, оживленно сказал.

"Дядя Мо, я буду стараться изо всех сил". Линь Маньшань кивнул.

Мужчина рядом с ним был лидером этого торгового каравана, а также кузнецом в городе Нуодин.

"Хм." Мужчина кивнул и выглянул за занавеску, "Это прямо впереди, ах, чувак, я лично отведу тебя на оценку позже, хе-хе, этот парень Тай Шань поднял тебя на воздух у меня на глазах, я должен сам убедиться, блефует он или нет. Нет."

" Линь Маньшань открыл рот, но в конце концов ответил: "Тогда я побеспокою тебя, дядя Мо".

Вскоре после этого карета остановилась, Линь Маньшань последовал за мужчиной средних лет и прыгнул с экипажа, посмотрев вверх: это было огромное здание высотой более тридцати метров, сверкающее металлом. Прямо над ней висела темная табличка без какого-либо текста, только рельефный узор, состоящий из перекрещенных молотка и зубила. Вокруг нее не было никаких вычурных украшений, а когда он снова перевел взгляд на фасад, там не было даже охраны ворот.

Трое ворот были полностью открыты, и людей, проходящих и уходящих, можно было охарактеризовать как непрерывный поток людей.

"Пойдем". Мужчина средних лет вышел вперед, чтобы показать дорогу, представляя на ходу:

"Внутренняя часть Ассоциации кузнецов разделена на пять уровней, первый уровень - торговая зона. Второй уровень - продвинутая торговая зона. Третий уровень - это зона регистрации и оценки".

Когда они вошли в дверь, полностью открытый зал наполнился шумом. На внешней территории располагались различные прилавки, заполненные металлическими рудами и готовой продукцией кузнецов, и покупатели ходили вокруг, окружая прилавки слой за слоем.

"Здесь действительно оживленно". Линь Маньшань вздохнул.

"Это естественно, это обычный рынок". Мужчина средних лет улыбнулся и повернулся, чтобы сообщить сопровождающей толпе о времени и месте сбора, затем повернулся к Линь Маньшаню: "О, чувак, пойдём, я отведу тебя на третий этаж".

"Хм". Линь Маньшань кивнул и последовал за ним в том же темпе.

Как только они поднялись наверх, объяснив ситуацию охранникам на лестнице, они вдвоем беспрепятственно добрались до третьего этажа.

Планировка третьего этажа была чрезвычайно простой, за исключением скромной стойки в центре, все помещения были закрытыми.

Когда они подошли к прилавку, за ним, облокотившись на стул, стоял полный мужчина, в тот момент, когда он увидел полного мужчину, лицо мужчины средних лет мгновенно стало уважительным: "Приветствую, мастер Си Ди, я здесь, чтобы привести этого ребенка оценить его кузнечное мастерство, пожалуйста, помогите мне это организовать".

"О?" Си Ди улыбнулся и тут же встал: "Так уж случилось, что я слишком ленив и раздражен, поэтому я буду руководить этим".

Сказав это, он встряхнулся и вышел из-за стойки, направляясь к одной из комнат, свет от камина отражался в окне на двери.

На ходу он махнул в ответ: "Следуйте за мной".

". "Да". Мужчина средних лет поспешно ответил, побуждая Линь Маньшаня быстро последовать за ним.

Они вдвоем вошли в дверь комнаты, и внутри оказалась чрезвычайно просто обставленная кузнечная комната, в которой бушевал огонь в печи. Затем они увидели, как Си Ди подошел прямо к огню печи, взял кусок необработанного железа и сразу же бросил его в огонь, затем обернулся: "Дитя, подойди сюда".

Линь Маньшань кивнул и пошел прямо вперед.

"Раздувание ветра, чтобы помочь огню, является одной из основных способностей кузнеца, в то время какковка необработанного железа особенно важна дляковки. Следовательно, далее вы должны нагреть этот кусок необработанного железа своими собственными руками, а затем забить этот кусок необработанного железа до предела того, что вы можете забить при мне. После завершенияковки конечное качество этого куска необработанного железа определит результат вашего первого испытания".

Сказав это, Си Ди уступил дорогу: "Давай, начинай".

"Да!" Линь Маньшань кивнул, быстро подошел к воздуходувке, закатал рукава и взялся за ручку, ритмично нажимая и дергая.

Огонь в печи разгорелся, Линь Маньшань добавил угля, одновременно нажимая и дергая, и окружающий воздух быстро стал обжигающе горячим.

Цвет необработанного железа в угольном камине также начал меняться с первоначального темно-серого на ярко-оранжевый.

"Неплохо! Движение и сила идеальны", — глаза Си Ди также становились все ярче и ярче, пока он наблюдал.

Вскоре после этого Линь Маньшань перестал двигаться, взял железный зажим сбоку и быстро положил необработанное железо на кузнечный стол неподалеку.

После этого он взял молоток, который лежал на земле рядом с ним, отрегулировал свои движения и ритмично взмахнул им.

"Лязг, лязг, лязг".

Звуки лязга раздавались один за другим, как биение сердца и как раскаты грома в небе, становясь все более и более яростными.

"?!" Си Ди мгновенно остолбенел, затем его глаза сверкнули, и он мелкими шажками подошел к мужчине средних лет, наклонился и тихо спросил: "Брат, как зовут этого мальчика? Сколько ему сейчас лет? Он твой ученик?"

"Нет". Мужчина средних лет тоже выглядел ошеломленным, безучастно качая головой. "Он ученик кузнеца в гражданской кузнечной мастерской в нашем городе Нуодин, его зовут А Ман..."

"Сирота? Меньше, чем... кхе-кхе, — Си Ди чуть не закричала от шока, но сумела проглотить это.

Было подтверждено, что он не смог понять этого мальчика. В настоящее время я даже не гроссмейстер кузнечного дела, даже если мне удастся принять этого мальчика, если учитель узнает, что я обучаю такого хорошего саженца. Он определенно плюнет мне в лицо, отругав за то, что я ввел его в заблуждение, и, возможно, даже побьет меня. Лицо Си Ди было искажено, а затем он повернул голову, чтобы посмотреть на мужчину средних лет с серьезным выражением.

"Ты сначала посмотри здесь, я сейчас вернусь".

"Ооо. Хорошо." Мужчина средних лет несколько раз кивнул.

Прежде чем прозвучали эти слова, Си Ди уже быстрыми шагами выскользнула из комнаты.

В это время мужчина средних лет, наконец, отреагировал, мастер Си Ди внезапно ушел, бросив несколько слов, и убежал, было очевидно, что он не смог разобраться в ситуации и пошел звонить какой-то шишке. "Дерьмо! Парень Тай Шань на самом деле не хвастается, этот парень действительно хороший зачаток кузнечного дела. Тот, чей талант настолько хорош, что просто взрывается! Что теперь? Мастер Си Ди, очевидно, собирается найти божественного мастера Лу Гао, чтобы переманить ученика."

Си Ди был личным учеником Лу Гао, если он не мог воспользоваться этой возможностью, кого еще он мог найти?

После долгого молчания его лицо смягчилось: "Я только помогаю приводить сюда людей, остальное для меня не имеет значения".

Лязг и удары, выражение лица Линь Маньшаня было серьезным, когда стук продолжался.

Через мгновение дверь в комнату со скрипом открылась, за чем последовали топот и серия шагов.

Мужчина средних лет повернул голову, чтобы посмотреть, и рядом с ним уже стояли старик и трое мужчин средних лет, четверо сильных мужчин.

Они смотрели горящими глазами, как будто увидели редкое сокровище.

Мужчина средних лет вздрогнул и подсознательно сделал два шага в сторону.

Вскоре после этого "Бам!" Раздался громкий хлопок, и в комнате воцарилась тишина.

Толпа огляделась, и на кузнечном столе объем необработанного железа уже уменьшился на треть по сравнению с первоначальным.

Линь Маньшань вытер пот со лба и как раз собирался поднять голову, когда перед его глазами со свистом появился большой круглый животик.

<http://tl.rulate.ru/book/103006/3613924>